

Саша, которая не хочет идти в бизнес

Её портрет уже второй раз помещают на городскую Доску почета. Александра Зинченко – дефектолог детского сада №8, многократный победитель муниципальных и краевых конкурсов педагогического мастерства. Она обожает свою работу, а каждый новый навык особенных воспитанников считает самой дорогой наградой. Александра Александровна, или просто Саша, как зовут ее дети, уже 11 лет работает в детском саду комбинированного вида №8 «Гармония». Когда-то она мечтала стать PR-специалистом, но для поступления ей не хватило двух баллов. Подать документы в Новороссийский педагогический колледж уговорила мама, она почему-то с самого детства считала, что из ее девочки получится отличный педагог. Сердце матери не обмануло.

Александра закончила колледж, подала документы на заочный факультет педуниверситета по специальности «Педагог-дефектолог». Получив диплом, не сразу пошла работать по специальности. Пробовала разные сферы, но найти себя и своих не получалось.

- Уговорила на работу в детский сад подруга. Было страшно. Одно дело университетская теория, а совсем другое настоящие дети! К тому же я понимала, что с моей специальностью работать придется с особенными малышами, как к ним подойти? С чего начать? Но решила попробовать – вспоминает Александра. Получаться начало не сразу. Девушка несколько раз порывалась все бросить и уйти. Нередко плакала после работы, пока никто не видит, но грамотно выстроенная руководством детского сада система наставничества, дружный коллектив, помогли преодолеть все страхи и сомнения. Сегодня в копилке Александры Зинченко десятки наград и дипломов. Она «Лучший учитель-дефектолог Краснодарского края-2020», «Лучший педагог Новороссийска-2022» среди дошкольных учреждений, Лучший педагогический работник дошкольных образовательных организаций в Краснодарском крае - 2022.

- Александра, работа дефектолога это что?
- Учитель-дефектолог стимулирует познавательное развитие детей: развитие речи, памяти, внимания, мышления, моторики, социально-бытовых навыков. В данный момент я работаю с детьми с нарушениями интеллектуального развития.
- Группа, в которой вы работаете полностью состоит из таких ребят или ваш садик инклюзивный?

Наша группа компенсирующей направленности и ее посещают только дети с интеллектуальными нарушениями.

Давайте поясню. Я работаю с ребятами у которых синдром Дауна. Но это медицинский диагноз и он мне, как учителю-дефектологу, не особо важен, потому что для меня имеет значение психолого-педагогическое заключение. В группе от 6 до 10 ребят в возрасте от 3 до 7 лет. С ними, помимо меня, работает воспитатель, логопед, психолог. Согласитесь, выделить отдельную групповую ячейку под такое маленькое количество детей в условиях перегрузки детских садов, сложно. Поэтому у нас в групповом пространстве объединено две группы: общеобразовательная группа для нормотипичных детей и наша группа компенсирующей направленности. Для наших воспитанников есть игровая, где они проводят свободное время со своим воспитателем, занимаются продуктивными видами деятельности, играют. Но спят, кушают, гуляют, посещают занятия музыкой, физкультурой, участвуют в утренниках они вместе с детьми общеобразовательной группы.

- Скажите, а бывают родители, которые против такого соседства?
- Бывают. Но их мало и обычно они просто не подают документы в наше дошкольное

учреждение, ведь мы ничего не скрываем, сразу предупреждаем, что наш сад особенный. Особенный, потому что дает возможность здоровым детям открыть в себе лучшие качества: доброту, сострадание, умение прийти на помощь. Он показывает, что мир, в котором мы живем, разный.

- У вас есть дети?

- Да. Сын. В декрет уходила уже работая здесь. И после декрета вернулась сюда с ним. Он обычный ребенок и ходил в группу с детьми, у которых нарушение опорно-двигательного аппарата. Там был один мальчик, Максим. Пока ребятки были маленькие, воспитатели объясняли, что у Максимки просто слабенькие ножки и ему надо немного больше внимания. Как-то на утреннике, Максимка споткнулся и упал. Так дети вскочили со стульчиков и поспешили на помощь. Собравшиеся не могли сдержать слез.

- Расскажите, как построен образовательный процесс, ведь как я поняла, группа у вас разновозрастная и способности у детей разные. Как справляетесь?

- В начале учебного года для каждого ребенка проводится диагностика. Все данные анализирую и составляю индивидуальную программу – маршрут развития ребенка. Диагностика повторяется каждые три месяца с целью отслеживания динамики уровня развития детей. Также составляется программа воспитания и обучения для воспитателя. Занятия с учителем-дефектологом проводятся с детьми индивидуально или подгруппами. В зависимости от возраста ребенка, длятся занятия от 15 до 30 минут. И конечно я сопровождаю детей вместе с воспитателем в режимных моментах, на прогулке, на музыкальных и физкультурных занятиях, на праздниках и утренниках.

- Что самое сложное в вашей работе?

- Принять, что не смотря на все усилия у некоторых ребят из-за тяжелой степени умственной отсталости, высоких результатов не будет. Но вы даже не представляете себе, какой всплеск гормона радости я получаю, когда после стольких трудов, вижу положительные изменения. Да, иногда на этот миллиметровый шаг требуются месяцы, но оно того стоит! Для некоторых наших воспитанников, например, закреплённый навык подать руку взрослому перед выходом на прогулку это все равно, что нам с вами покорить Эверест.

- Дети-инвалиды посещают ваш чудо-сад бесплатно? В него вообще реально попасть?

- Бесплатно. Попасть реально: для детей с особыми образовательными потребностями нужно пройти комиссию в психолого-педагогическом центре диагностики. Затем с учетом данных рекомендаций будет подбираться группа в дошкольных учреждения нашего города. Я вам больше скажу, у нас в садике есть несколько структурных подразделений и первые занятия особенные малыши и их родители могут посетить уже с двух месяцев.

- Интересно. Расскажите подробнее.

- Для начала хочу сказать, что первые учителя – родители. Но родителей тоже надо научить, как правильно взаимодействовать с особыми детьми. Важно, чтобы родители приняли ситуацию. Приняли то, что легко не будет, что нужно будет много трудиться, но компенсировать особенности в развитии возможно и это будет индивидуально для каждого ребенка. Вот для этого у нас работает консультативная служба ранней помощи. Мамы с детками от двух месяцев приходят на занятия к специалистам. На этом этапе психолог взрослым нужен больше, чем детям.

- С первым подразделением понятно. А дальше?

- Второе – лекотека. У нас созданы группы кратковременного пребывания для детей 3-7 лет с разными вариантами развития. Часть деток вряд ли смогут посещать группу полного дня в детском саду из-за сложности нарушения, но для них эти несколько часов занятий очень важны. Для других же это как адаптационный период перед переходом в группы полного дня.

- Получается, что третий этап это полноценное посещение детсада с 8-00 до 18-00, с занятиями, прогулками, сончасом. А можно минуя первые два этапа сразу прийти на

третий?

- Можно. Но как показывает опыт работы с особенными детьми, результат будем ждать значительно дольше. У меня была девочка, ее перевели к нам из обычного детского садика. Родители решили, что их ребенок, посещая общеобразовательную группу, быстрее всему научится, подражая другим воспитанникам. К сожалению, надежды не оправдались. Девочка еще больше закрылась от внешнего мира. Год у нас она настороженно относилась к детям, в коммуникацию с ними вступала только при помощи взрослых. Чудо случилось на второй год: в сентябре, когда мы все вернулись после каникул, она меня узнала, обняла и сказала: «Саша!».

- Вы никогда не думали о том, чтобы уйти из детского сада в бизнес. Открыть свой центр развития, например.

- Нет. Мне очень нравится наш детский сад и коллектив. Понимаете, мы тут все одна команда, подсказываем друг-другу, ищем подходы к каждому ребенку. Работа в чем-то напоминает службу сапера: аккуратно, шаг за шагом, чтобы не подорваться, а в нашем случае, чтобы у ребенка отката не произошло. Помимо садика работаю в одном из частных центров в нашем городе, но там занимаюсь с нормотипичными детьми. Мои знания помогают выявить проблему на самом раннем этапе. Были случаи, когда я рекомендовала родителям детей раннего возраста обратиться за консультацией к неврологу, так как видела сложности в развитии. И, иногда, к сожалению, мои подозрения подтверждались. Но так как особенности выявляли у детей в раннем возрасте, были огромные возможности для их компенсации, посещая индивидуальные занятия со специалистами.

- Как вам удается одерживать победы в конкурсах педагогического мастерства?

- На самом деле, когда любишь свою работу, имеешь опыт работы в команде профессионалов, такой, как сложилась в нашем детсаду, это не сложно. У нас несколько педагогов-победителей, лауреатов различных конкурсов. А еще мне очень помогают природные артистические способности. Я, без ложной скромности, скажу, что могу найти подход к каждому ребенку. На краевом конкурсе, помню, мне предложили выбрать любого ребенка из группы. Комиссия внимательно наблюдала, смогу ли я провести с ним занятия. Все шло хорошо, а потом мальчик залез под стол. Ну, и я залезла туда же. И мы с ним вместе уже под столом продолжили заниматься. Затем он показал жестом, что ему страшно: обхватил себя руками. И я шепотом сказала, что мне тоже, но вместе бояться это же у не так страшно, верно? В общем, как итог - диплом победителя в мою копилку.

- Александра, последний вопрос. За что вы любите свою работу?

- За возможность быть нужной и быть собой – вот такой вот Сашей! Ведь дети тонко чувствуют фальшь: поймут, что обманываешь – закроются. А еще, моя профессия не знает предела совершенства. Мы, педагоги, постоянно чему-то учимся, пробуем новые методики, вносим что-то свое. Прибавьте к этому чистую энергию детей. Чем не элексир вечной молодости? Но все это работает, только если ты искренне предан выбранному делу.

Полина Калашникова, фото из архива Александры Зинченко.